«Мы понимаем друг друга больше, чем кто бы то ни было»

Ширли Мэнсон готовится к московскому концерту группы Garbage

Сегодня и завтра в московском клубе Yotaspace будет выступать легендарная рок-группа Garbage. В июне этого года у команды вышел мрачный и интимный альбом «Strange Little Birds», доказывающий, что эту группу точно рано списывать со счетов. Солистка Ширли Мэнсон — бунтарка и рок-икона, стала источником вдохновения для поколений звезд альтернативной музыки, от Эми Ли из Evanescence до Ланы дель Рей. С ШИРЛИ МЭНСОН поговорила ЕЛЕНА КРАВЦУН.

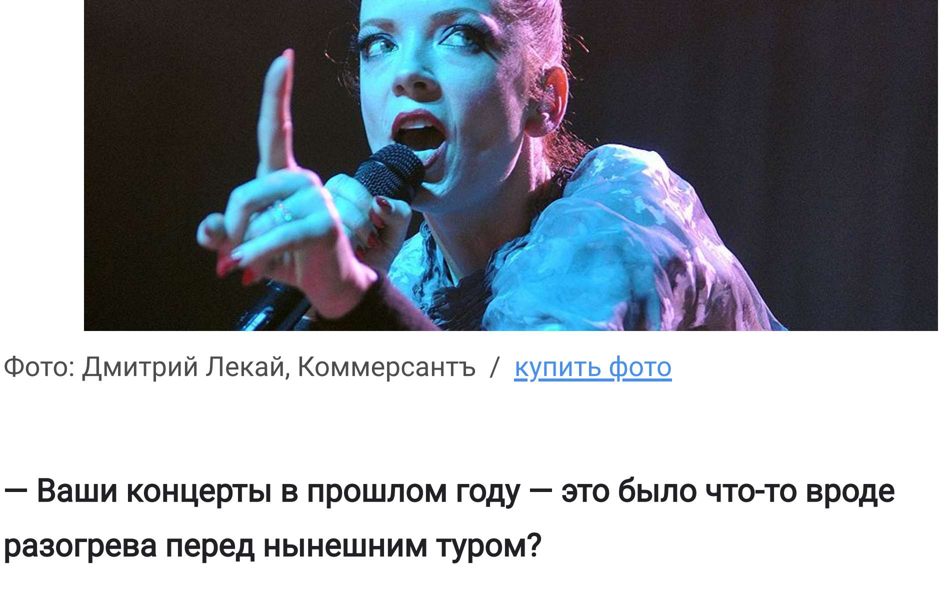

Фото: Дмитрий Лекай, Коммерсантъ / купить фото

— Ваши концерты в прошлом году — это было что-то вроде разогрева перед нынешним туром?

— Планировать турне, выпускать альбом и новые песни — это всегда очень интересно. Я воспринимаю это как своего рода привилегию. То, что нашей группе вот уже 21 год, и мы все еще делаем это вместе,— действительно абсолютно нереально и потрясающе!

— Вы вообще выступали в России довольно часто, у вас здесь внушительная фанатская база. Задумывались ли вы когда-нибудь, как русские фанаты воспринимают ваши песни и то, о чем вы поете?

— Это очень хороший вопрос, и вы абсолютно правы про наших любимых фанатов. Даже после нашего самого первого альбома мы получили феноменальный отклик из России. Хотя сегодня нас воспринимают скорее как британско-американскую группу, я продолжаю помнить о своей дорогой родине, Шотландии. Мне кажется, что Россия очень близка Шотландии в культурном плане, причем иногда, если можно так выразиться, в самых «странноватых» проявлениях этих культур. У обеих стран очень богатая история, литература. И, конечно, мои ребята, моя группа — все люди с севера, пусть и севера США, то есть из мест, которые располагаются на одной широте, например, с вашим Санкт-Петербургом и Москвой. Честно, я не знаю, в чем наш секрет, но действительно такое ощущение, что мы понимаем друг друга больше, чем кто бы то ни было. И это потрясающе. Мне нравится приезжать к вам каждый раз, мы чувствуем очень большую отдачу на концертах. Я действительно очарована вашей страной.

— Вы были во многих русских городах, раз вы так очарованы нашей страной, то наверняка у вас уже и места любимые появились?

— Да, это Санкт-Петербург. Он просто снес мне голову своими видами. Первый наш визит в этот город был, наверное, в 1998 году. Мы прилетели зимой. Как сейчас помню — это был поздний ноябрь или даже ранний декабрь. Было очень холодно, на земле лежал снег. Это все выглядело как настоящая русская сказка. У нас захватило дыхание, эти здания в оттенках бледно-желтого, кремового — это все было так утонченно. И это было совсем не то, что мы ожидали. Это первое впечатление задало тон тому, как мы стали видеть страну в целом. У нас очень романтизированное представление о России. Конечно, мы понимаем, что, как и во всех странах, у вас есть свои проблемы, но это было божественно.

— Ваш новый альбом называется «Strange Little Birds», и в одной из песен эта фраза снова появляется. Кто такие эти странные маленькие птицы?

— Очень сложно ответить на этот вопрос парой слов, но в целом пластинка была вдохновлена самим фактом жизни, в то время когда все кажется настолько хаотичным, когда люди вокруг кажутся встревоженными, когда в воздухе витает недоверие — недоверие между странами, между людьми, полами, расами. Мы живем действительно в трудное время, и «Strange Little Birds» — это наша попытка понять его, найти центр, двинуться дальше мирным путем.

— Наблюдая вас каждый раз на сцене, меня мучает вопрос: как вам удалось сохранить столько энергии и сексапильности?

— Я не могу сказать, что я обладаю какой-то вечной энергией, и уж точно не обладаю вечной сексуальностью. Я действительно люблю то, что я делаю, я люблю жизнь, и во мне очень много энтузиазма. Это то, что двигает меня по жизни. Было бы очень сложно заниматься тем, чем я занимаюсь, и чувствовать себя пресыщенным. Я все еще люблю музыку, концерты, туры, и это действительно большая привилегия — служить людям, делать их счастливее, чтобы они уходили, чувствуя себя чуть лучше и менее одинокими после наших концертов.

— Что для вас сегодня значит Garbage?

— Для меня моя группа сегодня очень ценна, особенно в последние пару лет, когда я почувствовала, насколько раздробленным этот мир стал для меня и насколько люди могу быть поглощены своими собственными интересами. Что я люблю в нашей группе — так это демократию в нашем микрокосмосе. Хотя мы часто друг друга не понимаем и часто спорим, но в итоге мы создаем то, что гораздо больше нас самих, достигаем этого тяжелым трудом, компромиссами и уважением друг к другу.

— Garbage — уже давно не только про музыку, вы также неоднократно делали заявления политического характера, вы можете влиять на мнения других людей. Когда вы поняли, что ваши слова обрели вес и могут что-то изменить вокруг?

— Я не уверена, что мой месседж имеет особую силу, но я действительно верю, что, будучи публичным человеком, ты можешь влиять на других людей вокруг. Ты можешь помочь тому, кто рядом. Когда умерла моя мама… Знаете, она была действительно замечательным человеком, лучом света для многих. Когда она встречала кого-то, она всегда старалась, чтобы человек при расставании с ней чувствовал себя чуть лучше. Когда она умерла, что-то во мне изменилось. Мне казалось, что этому миру будет так не хватать ее света, и я захотела стать хотя бы немного на нее похожей. Я хочу, чтобы люди рядом со мной чувствовали себя хорошо, чтобы вокруг не было отчаяния, тьмы, подавленности. Это произошло со мной как раз в последние восемь лет, с тех пор как умерла моя мама.

— Вы как-то сказали, что настроение будущих релизов будет зависеть в том числе от исхода президентской гонки в США. Что вы имели в виду?

— Я чувствую себя очень подавленной из-за итогов выборов. Я чувствую, что Америка повернулась в сторону тьмы и безнадежности, а не в сторону света и будущего. Дональд Трамп вел свою кампанию, играя на наших самых темных страхах, и заставил нас чувствовать недоверие к соседям, ко всем, у кого другой цвет кожи или отличные от нас религиозные взгляды. Это полная противоположность тому, во что верю я. Условно говоря, мы все хотим одного и того же — мира, радости, мы хотим еды на столе, еды для наших семей, крышу над головой. Это всеобщая истина. И я понимаю, что теперь продвигается совсем не это, совсем другая повестка. Нас хотят заставить думать узко, не доверять друг другу, думать только о своих интересах. Это не то, во что я верю. Я верю в то, что нам нужно заботиться друг о друге.

— Сегодня вы живете в Лос-Анджелесе. Почему вы переехали именно туда?

— На самом деле из чисто практических соображений — мой барабанщик Бутч Виг переехал в ЛА, и я просто поехала за ним, чтобы было проще работать. Это и есть основная причина — из-за группы, чтобы нам проще было работать вместе.

— Так вам нравится жить там?

— Ха, я понимаю, почему вы спрашиваете. Довольно тяжело любить ЛА, пока ты его не узнаешь. Но как только ты его узнаешь, ты начинаешь понимать, что это абсолютно феноменальный город. Мультикультурный, мультиэтнический, здесь очень много зеленых зон, более того, я скажу, что это даже очень красивый город, естественно, полный своих проблем, но в то же время полный и различных свобод.

— Я знаю, что вы очень любите песни Ланы дель Рей, она тоже жительница Западного побережья. Вы встречались с ней или, может быть, даже тусовались вместе?

— Нет, не встречала, но я, правда, очень люблю ее песни. Я могу слушать ее голос всю ночь напролет. Я реально очень большой ее фанат.

Авторы:

Темы: